

Храпунова Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
юридический факультет, Федеральное
государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: khrapunova@yandex.ru

Khrapunova, Ekaterina A.,
PhD in Law, Associate Professor
at the Department
of Civil Law, Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: khrapunova@yandex.ru

Шикина Ольга Владимировна,
студент 4 курса, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: shikina.olga2407@yandex.ru

Shikina, Olga V.,
4th year Student,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: shikina.olga2407@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СОБЛЮЖДЕНИЯ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН В ОТНОШЕНИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЗАЙМА

THE ISSUE OF BALANCING THE INTERESTS OF THE PARTIES IN CONSUMER LOAN RELATIONS

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема обеспечения баланса интересов сторон правоотношения, которые имеют разные организационные и финансовые возможности. Раскрываются причины, из-за которых может возникнуть подобная асимметрия возможностей. Приводится судебная практика по применению способов защиты слабой стороны, предусмотренные законодателем. Также обращается внимание на особое положение сторон в заемных правоотношениях, которое меняется в зависимости от стадии развития правоотношения. Анализируются попытки законодателя по урегулированию деятельности кредитных организаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: баланс интересов сторон, слабая сторона, потребитель, заемные правоотношения, нарушение прав граждан, злоупотребление, защита прав

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Храпунова, Е. А. Проблема соблюдения баланса интересов сторон в отношениях потребительского займа / *Е. А. Храпунова, О. В. Шикина.* – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 64–70. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-10

ABSTRACT. The article deals with the problem of ensuring a balance of interests between the parties to a legal relationship, which have different organizational and financial capabilities. The reasons why such an asymmetry of possibilities may arise are revealed. The article provides judicial practice on the application of methods of protecting the weak side provided by the legislator. Attention is also drawn to the special position of the parties in the loan relationship, which varies depending on the stage of development of the legal relationship. The attempts of the legislator to regulate the activities of credit institutions are analyzed.

KEYWORDS: balance of interests of the parties, weak side, consumer, loan relations, violation of citizens' rights, abuse, protection of rights

FOR CITATION:

Khrapunova, E. A., Shikina, O. V. (2025) The Issue of Balancing the Interests of the Parties in Consumer Loan Relations. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU.* 12(1): 64-70 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-10

В гражданских правоотношениях часто имеет место ситуация, когда интересы участников противоположно направлены, так как каждая из сторон преследует собственные цели, желая достичь максимальной выгоды. Это приводит к тому, что в юридической науке возникает вопрос об обеспечении баланса интересов сторон, под которым понимается такое состояние правоотношения, при котором стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов [17]. Баланс интересов наиболее значим в сфере договорных правоотношений, особенно на стадии согласования условий договора в процессе переговоров. В силу принципа свободы договора стороны могут по своему усмотрению определять условия договора. Однако это не означает возможность для одной из сторон устанавливать обременительные условия в ситуации, когда участники гражданского оборота вступают в договорные отношения, где имеется экономически более сильная сторона. Как правило, сильная сторона договора профессионально осуществляет деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний. Включение в договор условий, создающих неблагоприятные последствия для слабой стороны договора, недопустимо [12].

Таким образом, проблема в соблюдении баланса интересов субъектов гражданского правоотношения заключается прежде всего в наличии слабой стороны правоотношения, которая не имеет финансовых и организационных возможностей оценить обременительность договорных условий на случай наступления тех или иных обстоятельств при исполнении договора.

Согласно п. 9 Постановления Пленума ВАС № 16 слабой стороной договора следует считать сторону, находящуюся в положении, затрудняющем согласование иного содержания отдельных условий договора, предложенных другой стороной [16]. В доктрине отсутствует общий критерий выделения слабой стороны. Так, одни авторы определяют слабую сторону в зависимости от ее роли в правоотношениях. С. А. Хохлов указывает, что в обязательствах таковой реально являются кредитор, потерпевший и другие лица, утратившие то, что им полагается по закону [6]. По мнению Е. В. Вавилина, скорее всего, должник относится к слабому субъекту, поскольку он обременен не-

обходимостью совершать определенные действия (либо воздерживаться от обозначенных действий) в пользу другой стороны [3]. Исходя из указанных предложений, слабой стороной может считаться как кредитор, так и должник. Поэтому используемый критерий нельзя считать универсальным.

На наш взгляд, «слабость» одной из сторон может быть связана с ее непрофессионализмом, в том числе с отсутствием необходимых знаний и информационным неравенством сторон. Кроме того, хотелось бы отметить, что слабой стороной, как правило, в литературе считают физическое лицо, которое является контрагентом юридического лица по договору. По нашему мнению, такая точка зрения является неверной, так как слабой стороной может оказаться и юридическое лицо, обладающее меньшим объемом организационных возможностей, профессиональных, материальных или информационных ресурсов по сравнению со своим контрагентом.

Подобная асимметрия возможностей ставит одну сторону в зависимость от другой и требует создания механизмов защиты той стороны, которая в меньшей степени влияет на содержание договора. В договоре присоединения присоединяющаяся сторона лишена возможности по согласованию его условий, поэтому считается слабой стороной. В связи с этим законодатель выработал способы по обеспечению баланса интересов сторон. Так, согласно п. 2 ст. 428 ГК РФ, присоединяющаяся сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения содержит явно обременительные для нее условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора [4].

Суды используют указанный способ защиты и признают условия договора несправедливыми, нарушающими баланс интересов сторон и противоречащими основным началам гражданских правоотношений, базирующихся на равенстве их участников [15].

По нашему мнению, в каждой конкретной ситуации стоит уяснить, имели ли место переговоры о заключении договора. Для применения ст. 428 ГК РФ суды должны оценивать фактические обстоятельства заключения до-

говора, в том числе соотношение переговорных возможностей сторон, а также установить, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным. Необходимо учитывать уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т. д. [16]. Подобные требования усложняют использование указанного механизма по защите прав слабой стороны, поэтому суды зачастую ошибочно не усматривают наличие обременительных условий и оснований для признания договора недействительным. Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа, отменяя решение нижестоящего суда, установил, что неравенство переговорных возможностей между сторонами было явным. Истец заключил договор путем подачи заявления о присоединении к Общим условиям кредитования Банка, поэтому считается слабой стороной [14]. Таким образом, возможность признания договора договором присоединения ставится в зависимость от способа его заключения и возможности влиять на его условия. При этом на присоединяющуюся сторону возлагается обязанность доказать, что она была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

Слабой стороной также выступает потребитель, поэтому законодатель предоставляет ему дополнительные права и гарантии. Так, согласно ст. 426 ГК РФ, при заключении публичного договора лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом. Также при необоснованном уклонении указанного лица от заключения публичного договора потребитель вправе понудить его к заключению договора [4]. Названная норма призвана уравнивать положение обеих сторон посредством создания дополнительных возможностей для слабой стороны.

На наш взгляд, гражданин-потребитель становится наиболее зависимым от воли контрагента при получении кредита, а именно на стадии согласования условий договора. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ

«О потребительском кредите (займе)» закрепил перечень условий договора потребительского кредита, которые делятся на общие и индивидуальные [20]. При этом, к общим условиям применяется ст. 428 ГК РФ о договоре присоединения, а следовательно, и предусмотренные способы защиты присоединяющейся стороны. Стоит отметить, что на кредитную организацию возлагается обязанность по доведению до заемщика общих условий договора бесплатно. Индивидуальные же условия согласуются с каждым заемщиком отдельно и непосредственно влияют на размер его обязательств. Следовательно, законодатель отходит от практики заключения договора потребительского кредита в порядке, предусмотренном для договора присоединения [13].

Законодатель также защищает заемщика от включения в договор условий, влекущих дополнительные расходы. Так, суды признают недействительными соглашения, навязывающие услуги потребителю при заключении кредитного договора [8]. В частности, кредитор по договору потребительского кредита не вправе обуславливать процентную ставку по нему обязанностью заемщика заключить договор страхования с конкретной страховой компанией [9; 10].

Указанные положения закона направлены на доведение до заемщика всей информации о кредитовании и его защиту от действий недобросовестного кредитора. Законодатель стремится урегулировать процесс получения кредита, создать «прозрачный» механизм, который позволил бы обеспечить баланс отношений сторон. Так, последовательное совершение сторонами ряда действий при заключении договора потребительского кредита, в частности, формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение кредитором информации об этих условиях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, создает гарантии соблюдения прав заемщика. Упрощенный же порядок заключения договора, например с подтверждением только через СМС,

нивелирует все гарантии и противоречит положениям закона № 353-ФЗ [11].

Хотим подчеркнуть, что изменения очередности погашения платежей по просроченному кредиту в условиях недостаточности средств у заемщика также направлены на защиту граждан как экономически слабой стороны в кредитном договоре [18]. Теперь эта очередность выглядит так: задолженность по процентам, задолженность по основному долгу, проценты за текущий период платежей, сумма основного долга, неустойка и иные платежи. До внесения изменений заемщики в первую очередь погашали штрафы и пени, потом – проценты, а затем – сумму основного долга. Если финансовое положение заемщика ухудшалось, он не мог выплатить основную сумму долга, на которую продолжали начисляться проценты, что приводило к замкнутому кругу.

Более того, предлагаемые изменения в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях», которые вступят в силу 1 марта 2025 г., направлены на защиту интересов заемщика от мошенничества при кредитовании. Они направлены на исключение возможности получения кредита от имени другого лица. Так, в информационную часть кредитной истории предлагается включить сведения о запрете на заключение договоров потребительского займа (кредита), который устанавливается на основании заявления субъекта кредитной истории. При этом, согласно изменениям в Закон № 353-ФЗ, при наличии сведений о действующем запрете в кредитной истории кредитная организация, микрофинансовая организация отказывают заемщику в заключении договора потребительского кредита (займа). Более того, теперь на кредитную организацию будет возложена обязанность не ранее чем за тридцать календарных дней до даты заключения договора потребительского кредита (займа) запросить во всех квалифицированных бюро кредитных историй информацию о наличии в кредитной истории заемщика сведений о запрете [19].

Хотелось бы обратить внимание, что «слабость» заемщика при получении кредита не вызывает сомнений, поэтому законодатель предусмотрел множество способов его защиты. Такое положение вещей часто приводит к тому, что заемщик считается единственной

слабой стороной. Однако, на наш взгляд, положение кредитора-заимодавца не всегда так очевидно, как положение постоянно сильной стороны в договоре. Представляется, что оно может меняться в зависимости от этапа развития заемного правоотношения. По нашему мнению, для договора потребительского кредита характерна ситуация, при которой слабая сторона определяется стадией правоотношения. Безусловно, на стадии согласования условия слабой стороной считается заемщик, но на стадии исполнения слабым может оказаться и кредитор. Это связано с тем, что законодатель не в силах повлиять на волю сторон правоотношения. Так, на этапе выдачи кредита законодатель не может обязать кредитора передать денежные средства заемщику, что делает последнего слабой стороной. После передачи денежных средств кредитор-заимодавец становится стороной, которая может лишь ожидать воли к добросовестному исполнению. Единственный способ защиты кредитора на этой стадии правоотношений – это меры гражданско-правовой ответственности, которые предусмотрел законодатель. К ним можно отнести ответственность заемщика при нарушении сроков исполнения обязательств. Более того, исходя из принципа добросовестности, на заемщика также возлагается преддоговорная обязанность по предоставлению достоверной информации. Следовательно, не только кредитор, но и заемщик должен раскрывать необходимые данные. Указанные положения позволяют выровнять информационное неравенство сторон при заключении договора и снизить риск недобросовестности со стороны контрагента.

Еще сложнее обеспечить баланс интересов сторон при заключении договора микрозайма, так как в данном случае диспропорция возможностей выражена наиболее явно. Сложность заключается в том, что причина, по которой гражданам навязывают обременительные условия, кроется в том числе и в неосмотрительности самих заемщиков. Граждане не задумываются о последствиях получения микрозаймов из-за низкого уровня правовой культуры и финансовой грамотности. Желая быстро получить кредит, они не обращают внимание на информацию, написанную мелким шрифтом и, конечно, не интересуются последствиями в случае невозврата денег в срок. Однако причи-

на, по которой заемщики соглашаются на такие обременительные условия, заключается не только в отсутствии правовой культуры среди населения, в этом есть вина и самих микрофинансовых организаций. Как отмечал А. В. Чирков, на стадии заключения договора возникает информационная диспропорция, поскольку клиент финансовой организации по вполне объективным причинам не слишком хорошо понимает содержание оказываемой услуги [21]. В данном случае потребитель выступает слабой стороной договора, поэтому законодатель должен выработать меры по преодолению такого неравенства сторон. Предлагаем установить перечень типовых условий, с которыми микрофинансовая организация должна будет ознакомить заемщика независимо от его требования. В первую очередь, к таким условиям должны относиться процентная ставка, санкции за ненадлежащее исполнение обязательств заемщика, а также информация об увеличении суммы, которую заемщик должен будет вернуть. Конечно, ст. 5 Закона № 353-ФЗ предусматривает обязанность кредитора размещать информацию об Общих условиях кредитного договора, однако она не обязывает кредитные организации разъяснить заемщику значение этих условий. Подробное же раскрытие информации позволит выровнять положение сторон в преддоговорных отношениях.

Стоит отметить, что желание заключить договор микрозайма также обусловлено легким и быстрым порядком его выдачи. Так, заемщик не обязан предоставлять дополнительные сведения, подтверждающие его платежеспособность, что создает риски неплатежа для кредитора. Поэтому обеспечить баланс интересов будет возможно также путем возложения на стороны связанных между собой обязанностей. Так, кредитор должен будет потребовать, а заемщик – предоставить информацию для проверки платежеспособности последнего. Для этого необходимо установить перечень документов, которые микрофинансовые организации обязаны будут требовать у клиента, среди которых существенное значение имеет справка 2-НДФЛ, а также информация о рабочем стаже. Также считаем, что должна быть законодательно закреплена возможность получения кредита или микрозайма одним из супругов при условии получения согласия друго-

го супруга. Это позволит убрать «из-под удара» кредитных и микрофинансовых организаций общее имущество супругов и супруга, не знающего о выдаче микрозайма. В настоящее время действующее законодательство не содержит обязанность предоставлять согласие супруга при получении банковского кредита, поскольку установлена презумпция согласия одного супруга на действия второго по распоряжению общим имуществом. Однако представляется интересным предложение Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка по установлению Правил получения согласия супруга на предоставление банковского займа или микрокредита физическому лицу. На наш взгляд, усложнение процедуры получения микрозайма заставит граждан более ответственно к этому относиться.

Асимметрия возможностей при получении микрозайма угрожает не только самим сторонам, но и влечет за собой возникновение потребительского экстремизма. Как ранее было сказано, заемщик не всегда является слабой стороной, так как он может ненадлежаще исполнять свои обязанности. Это может рассматриваться как злоупотребление с его стороны. Для того чтобы понять, как в данном случае обеспечить баланс интересов сторон, необходимо установить причины указанного явления. Как отмечает В. А. Анисимов, потенциальный конфликт между участниками потребительских отношений обусловлен разнонаправленностью их интересов [2], при этом в силу своей особой правовой природы потребительский интерес имеет приоритет [1]. Г. А. Ожегова также указывает на предоставление гражданам значительного объема преференций, которыми любят пользоваться недобросовестные субъекты [7]. Так, названные авторы считают, что существование потребительского экстремизма связано с большим количеством механизмов, направленных на защиту прав потребителей. С данной позицией не согласны Н. А. Киселева и О. Н. Митрошин, по мнению которых значительный объем преференций у потребителя является исключительно от недобросовестного поведения хозяйствующего субъекта. Ведь при отсутствии нарушений нет оснований для реализации прав у потребителя [5].

На наш взгляд, возникновение потребительского экстремизма при осуществлении микро-

финансовой деятельности связано с поведением обеих сторон правоотношений – заемщика и микрофинансовых организаций. Как ранее нами было отмечено, на стадии заключения договора микрофинансовые организации существенно злоупотребляют своими возможностями, навязывая потребителю обременительные условия кредитования. Однако это не является основанием для оправдания неразумного поведения самих граждан, которые не задумываются о последствиях своих действий. Причина, по которым граждане соглашаются на такие условия договора, обусловлена их желанием легкого получения кредита. Для решения рассматриваемой проблемы необходимо детально урегулировать деятельность субъектов микрофинансовой деятельности. Так, мы предлагаем установить стандарты разумного поведения как для микрофинансовых организаций, так и для самих потребителей. В задачу законодателя, в первую очередь, должно входить доведение до граждан информации о последствиях получения микрозаймов. Повышение уровня финансовой грамотности и правовой культуры будет способствовать формированию ответственного поведения заемщиков. Такой подход обеспечит баланс интересов участников рассматриваемых правоотношений.

Таким образом, принцип баланса интересов сторон выступает в противовес принципу свободы договора. Он защищает слабую сторону от навязывания обременительных условий и снижает риски неблагоприятных последствий. Однако в случае заключения договоров потребительского кредита или микрозайма в зависимости от стадии существования правоотношений слабой стороной может выступать и кредитор, и заемщик. Поэтому достигнуть баланса интересов сторон возможно путем одновременного воздействия законодателя на регламентацию прав и обязанностей сторон договора на каждой стадии правоотношений с учетом того обстоятельства, что позиция слабой стороны на различных стадиях может меняться.

Список использованных источников

1. Анисимов В. А. Актуальные проблемы гражданско-правовой охраны потребительского интереса // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2. С. 31–38.

2. Анисимов В. А. Особенности гражданско-правовой квалификации недобросовестного поведения участников потребительских отношений как злоупотребления правом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 107–114.

3. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 338 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.

5. Киселева Н. А., Митрошин О. Н. К вопросу о содержании понятия «потребительский экстремизм» // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 10. С. 6–8.

6. Козырь О. М., Маковский А. Л., Хохлов С. А. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая: текст, комментарии, алфавитно-предметный, указатель. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 700 с.

7. Ожегова Г. А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. № 14. С. 15–19.

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2023 № 18-КГ23-58-К4 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2024).

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2022 № 48-КГ22-20-К7 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2024).

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2023 № 49-КГ22-23-К6 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2024).

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 № 85-КГ23-1-К1 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2024).

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2023 № 305-ЭС23-8962 по делу № А40-33927/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2024).

13. Пономаренко Л. А. К вопросу преддоговорного регулирования в отношениях потребительского кредитования: обеспечение баланса интересов сторон // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4. С. 67–72.

14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.03.2024 № Ф03-450/2024 по делу № А51-7780/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2024).

15. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.03.2024 № Ф09-9747/23 по делу № А71-19380/2022 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2024).

16. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «Консультант-Плюс».

тантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322 (дата обращения: 01.12.2024).

17. Пьянкова А. Ф. Баланс интересов сторон в правовом регулировании договорных отношений // Традиции и новации в системе российского права. Международная межвузовская научная конференция молодых ученых: сб. тезисов. М., 2009. С. 241–243.

18. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 5 и 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» от 19.12.2023 № 607-ФЗ // Российская газета. 2023. 22 дек.

19. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 26.02.2024 № 31-ФЗ // Российская газета. 2024. 28 фев.

20. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Российская газета. 2013. 23 дек.

21. Чирков А. В. Особенности правового регулирования микрофинансовой деятельности микрофинансовых организаций: монография. М.: Проспект, 2018. 176 с.

References

1. Anisimov V. A. Actual problems of civil-legal protection of consumer interests. *Legal Bulletin of Samara University*. 2017. Vol. 3. No. 2. P. 31–38 [in Russ.].

2. Anisimov V. A. Features of civil law qualification of unfair behavior of participants in consumer relations as abuse of law. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2017. No. 5 (118). P. 107–114 [in Russ.].

3. Vavilin E. V. Implementation and protection of civil rights. Moscow: Wolters Kluwer, 2009. 338 p. [in Russ.].

4. The Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*. 1994. December 8 [in Russ.].

5. Kiseleva N. A., Mitroshin O. N. On the content of the concept of “consumer extremism”. *State power and local self-government*. 2022. No. 10. P. 6–8 [in Russ.].

6. Kozyr O. M., Makovsky A. L., Khokhlov S. A. The Civil Code of the Russian Federation: part two: text, comments, alphabetical and subject index. Moscow: International Center for Financial and Economic Development, 1996. 700 p. [in Russ.].

7. Ozhegova G. A. On the concept of “consumer extremism”. *Lawyer*. 2014. No. 14. P. 15–19 [in Russ.].

8. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 18.07.2023 No. 18-KG23-58-K4. *Legal reference system “Consultant-Plus”*. Available at: <https://www.consultant.ru> (date of access: 01.12.2024) [in Russ.].

9. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.09.2022 No. 48-KG22-20-K7. *Legal reference system “Consultant-Plus”*. Available at: <https://www.consultant.ru> (date of access: 01.12.2024) [in Russ.].

10. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.02.2023 No. 49-KG22-23-K6. *Legal reference system “Consultant-Plus”*. Available at: <https://www.consultant.ru> (date of access: 01.12.2024) [in Russ.].

11. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.05.2023 No. 85-KG23-1-K1. *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <https://www.consultant.ru> (date of access: 01.12.2024) [in Russ.].

12. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 18.10.2023 No. 305-ES23-8962 in case No. A40-33927/2022. *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <https://www.consultant.ru> (date of access: 01.12.2024) [in Russ.].

13. Ponomarenko L. A. On the issue of pre-contractual regulation in consumer lending relations: ensuring a balance of interests of the parties. *North Caucasian Legal Bulletin*. 2020. No. 4. P. 67–72 [in Russ.].

14. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated March 25, 2024 No. F03-450/2024 in case No. A51-7780/2023. *Legal reference system “Consultant-Plus”*. Available at: <https://www.consultant.ru> (date of access: 01.12.2024) [in Russ.].

15. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated March 1, 2024 No. F09-9747/23 in case No. A71-19380/2022. *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <https://www.consultant.ru> (date of access: 01.12.2024) [in Russ.].

16. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 14.03.2014 No. 16 “On Freedom of Contract and Its Limits”. *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322 (date of access: 01.12.2024) [in Russ.].

17. Pyankova A. F. Balance of interests of the parties in the legal regulation of contractual relations. *Traditions and innovations in the system of Russian law. International inter-university scientific conference of young scientists: collection of abstracts*. Moscow, 2009. P. 241–243 [in Russ.].

18. Federal Law “On Amendments to Articles 5 and 7 of the Federal Law “On Consumer Credit (Loan)” dated 19.12.2023 No. 607-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*. 2023. Dec. 22 [in Russ.].

19. Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Credit Histories Federal Law “On Consumer Credit (Loan)” dated 26.02.2024 No. 31-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*. 2024. Feb. 28 [in Russ.].

20. Federal Law “On Consumer Credit (Loan)” dated 21.12.2013 No. 353-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*. 2013. Dec. 23 [in Russ.].

21. Chirkov A. V. Features of Legal Regulation of Microfinance Activities of Microfinance Organizations: Monograph. Moscow: Prospect Publ., 2018. 176 p. [in Russ.].

Поступила в редакцию 09.12.2024

Received December 09, 2024